

Д. В. Приймачук

*Посольство РФ в Афганистане
ул. Даруль-Аман, район 7, Кабул, Исламская Республика Афганистан*

dimapriyma@yahoo.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ США В АФГАНИСТАНЕ (1945–1992 ГОДЫ)

Автор рассматривает эволюцию внешнеполитической доктрины США в отношении Афганистана в 1945–1992 гг., которая сопровождалась изменением используемых политических технологий влияния. В контексте определения эффективности американской внешнеполитической стратегии рассмотрены сущность, содержание и результаты используемых Вашингтоном технологий влияния.

Автор отмечает, что внешняя политика США данного периода определялась логикой противостояния с СССР в рамках «холодной войны». При этом внешнеполитическая концепция США эволюционировала в направлении «вовлечения» стран «третьего мира» в орбиту своего влияния. Это обстоятельство прослеживается на примере афганского направления внешней политики. Так, после ввода советских войск Вашингтон значительно активизировал свою политику в этой стране. Используя ситуацию в Афганистане, американская администрация стремилась ликвидировать просоветский политический режим, чтобы достичь решающего преимущества в рамках ведения «холодной войны». Указанные цели политики США оставались неизменными до развала СССР в 1991 г. В результате Афганистан превратился в арену открытого военного противостояния просоветской и проамериканской группировок. Для достижения поставленных целей Вашингтон использовал разнообразные политические технологии влияния. Среди них необходимо выделять несколько категорий: политико-дипломатические, идеолого-пропагандистские, торгово-экономические и, наконец, военно-организационные. К первой категории следует относить действия, направленные на обеспечение «политического игнорирования» и международной дискредитации режима «советского ставленника» Б. Кармаля, а также затягивание переговоров по ликвидации гражданского противостояния в стране. Идеолого-пропагандистские технологии влияния использовались при реализации программ устной и радиовещательной пропаганды, целью которой являлась дезорганизация нового режима Афганистана и культивирование протестных настроений среди местного населения. Политические технологии влияния США в Афганистане в сфере экономики хотя имели вспомогательный характер, учитывая небольшой удельный вес Вашингтона в торговом обороте с Кабулом, но играли заметную роль. Одновременно администрация США оказывала разнообразную поддержку исламской оппозиции. В частности, она производила организационную и дипломатическую поддержку, направленную на обеспечение единства оппозиционных сил; а также финансовую, военную и гуманитарную помощь.

Результат использования американцами политических технологий влияния являлся противоречивым. С одной стороны, на афганском направлении была достигнута главная стратегическая цель – победа в «холодной войне». С другой – США так и не удалось создать лояльный и контролируемый политический режим в Афганистане.

Ключевые слова: США и Афганистан, внешнеполитическая концепция, кабульский режим, проамериканская оппозиция, технология политического влияния, виды технологий политического влияния.

Одним из главных результатов Второй мировой войны стало формирование новой геополитической системы. Характерной ее особенностью явилась биполярность. Это проявилось в том, что в условиях начавшейся «холодной войны» мир оказался разделенным на два противоборствующих лагеря. При этом главными субъектами международных отношений стали США и СССР. В этой связи логика противоборства двух сверхдержав в рамках «холодной

войны», с одной стороны, всецело определяла сущность внешнеполитических стратегий основных ее участников, а с другой – способствовала их упрощению.

Понятие «внешнеполитическая стратегия», на наш взгляд, включает теоретические принципы и практические установки, заложенные в основу конкретных внешнеполитических акций и мероприятий.

В новых исторических условиях осуществление внешнеполитических стратегий двух великих держав предполагало перманентное столкновение их интересов в разных регионах мира. Фактически между ними развернулась борьба за ресурсную базу бывших колоний, другими словами, в странах «третьего мира».

Для достижения поставленных целей Москва и Вашингтон стремились использовать целый набор технологий политического влияния. По мнению современного политолога А. И. Соловьева, термин «политическая технология» означает «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте» [2001. С. 415].

В связи со сказанным в настоящей статье анализируется эволюция технологий политического влияния, которые США применяли в отношении Афганистана с 1945 по 1992 г. Представляется, что исходя из степени интенсивности применения указанных технологий следует выделять два основных периода.

В рамках первого из них (1945–1979 гг.) правящие круги США для реализации своих интересов в среднеазиатском регионе делали ставку на Пакистан, поскольку с точки зрения логики послевоенной геополитической ситуации это было значительно проще и выгоднее. Учитывая, что в те годы основным региональным союзником США являлась крупнейшая держава Иран, ставка на сотрудничество с Пакистаном позволяла Вашингтону контролировать обстановку в регионе, нейтрализуя одновременно советскую угрозу.

Таким образом, Афганистан длительное время не рассматривался Вашингтоном в качестве объекта приложения политических технологий влияния. Для американских стратегов задачей «минимум» в отношении этой страны являлось недопущение включения Кабула в советскую сферу влияния. В то же время Вашингтон не отказывался от возможностей реализовать на практике и «программу максимум», которая подразумевала создание контролируемого военно-политического союза в составе Ирана, Пакистана и Афганистана.

На наш взгляд, наиболее четкое представление о роли и месте Афганистана в геополитической стратегии Вашингтона в указанный период сформулировал Р. Г. Нейман, занимавший должность посла США в Кабуле в период с 1966 по 1973 г. В частности, дипломат отмечал, что «для Соединенных Штатов Афганистан в настоящем имеет ограниченный интерес: он не является важным торговым партнером, перевалочным пунктом для торговли США с другими; он не является в настоящее время, насколько известно, источником нефти или редких стратегических материалов, маловероятно, что они будут найдены; нет договорных связей или оборонных обязательств с ним; Афганистан не представляет нам значительные оборонные, разведывательные или научные возможности»¹.

Одновременно Р. Г. Нейман признавал наличие возможностей для использования выгодного географического положения Афганистана между Центральной Азией и Индийским субконтинентом. В итоге, по его мнению, в афганской политике необходимо последовательно решать три взаимосвязанные задачи: укреплять суверенитет и территориальную целостность, обеспечивать возможности для модернизации страны, не допускать усиления советского влияния и содействовать улучшению отношений Кабула с традиционными американскими союзниками, такими как Иран и Пакистан².

Учитывая вышесказанное, неудивительно, что американо-афганские отношения в рассматриваемый период сводились в основном к экономическому сотрудничеству, включающему в себя предоставление Вашингтоном ограниченной финансовой помощи, а также организационное содействие осуществлению некоторых экономических проектов. При этом оценка масштабов и интенсивности афгано-американских контактов в социально-экономиче-

¹ Цит по: *Иващенко А. С.* Афганистан в политике США (1945–1998 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 92.

² Там же.

ской сфере позволяет сделать вывод о том, что со стороны Вашингтона они имели во многом вынужденный характер и рассматривались лишь в качестве реакции на аналогичное сотрудничество между Кабулом и Москвой. В результате в период с 1945 по 1979 г. Вашингтон не использовал в Афганистане какие-либо политические технологии влияния и не оказывал заметного воздействия на общественно-политическое развитие страны.

В рамках второго периода, хронологически совпадавшего со временем существования в Афганистане просоветского политического режима, политика США претерпела существенные изменения. Важнейшей объективной предпосылкой такого развития событий явилось концептуальное изменение основ американской внешнеполитической доктрины в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В это время в условиях продолжающейся «холодной войны» американскими стратегами был сделан вывод о необходимости решающего рывка в направлении обеспечения преимущества перед СССР во всех регионах мира, вследствие чего тактика «малозаметного присутствия» в странах «третьего мира» была заменена стратегией открытого силового давления.

Другая объективная причина активизации афганской политики Вашингтона была обусловлена особенностями внутривнутриполитической ситуации в этой стране, которая характеризовалась развитием острого противостояния, зачастую принимающего характер перманентной гражданской войны. Это обстоятельство способствовало активизации иностранного вмешательства во внутренние дела государства.

Изменению внешнеполитического курса США в отношении Афганистана способствовали и субъективные факторы. Важнейшим из них можно считать свержение режима президента М. Дауда и захват власти просоветски настроенными политическими силами. В условиях глобального противостояния США, естественно, были обязаны реагировать на такой поворот событий, что и вызвало реализацию политики «вовлечения» этой страны в орбиту влияния Вашингтона.

Другим фактором следует считать крах монархического режима в Иране и создание в этой стране исламской республики. Это событие означало, по сути, крушение ранее выстроенного США регионального геополитического баланса, базировавшегося на лояльности Тегерана и Исламабада.

Поворотным пунктом в отношении эволюции политической линии США в Афганистане стал ввод советских войск в декабре 1979 г. Вашингтон ответил переходом к политике открытой конфронтации кабульскому режиму. К этому факту следует добавить эпизод, связанный с убийством в феврале 1979 г. американского посла в Демократической Республике Афганистан (ДРА) А. Дабса, захваченного в заложники радикальной исламистской организацией. При этом афганское правительство не только фактически проигнорировало ноты протеста Вашингтона, вызванные ненадлежащим, по мнению американской администрации, уровнем расследования инцидента, но и отказало американцам в содействии при проведении их собственного расследования.

Сторонники жесткого курса в отношении Афганистана в администрации Р. Никсона не замедлили воспользоваться указанными обстоятельствами для оказания влияния на президента и перешли к решительным действиям. Их результатом явилось прекращение сотрудничества с ДРА по социально-экономическим проектам, а также ввод жестких экономических санкций.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о существенной корректировке афганского направления внешней политики США. Так, если в период с апреля 1978 г. основная задача Вашингтона заключалась в создании препятствий для интенсификации советско-афганского сотрудничества, то после февральских событий американское внешнеполитическое ведомство стремилось ликвидировать режим Тараки-Амина.

Изменение теоретических основ афганского направления политики подтверждалось конкретными действиями. В частности, достоверно известно, что с июня по ноябрь 1979 г. (т. е. еще до ввода советских войск) в лагерях на территории Пакистана американскими экспертами было подготовлено порядка 30 тыс. афганских повстанцев³.

³ См.: Иващенко А. С. Афганистан в политике США... С. 143, 148.

В дальнейшем цели афганского направления политики США не претерпели существенных изменений вплоть до 1992 г. При этом внешняя политика США состояла из двух уровней.

Первый из них – «публично-официальный» – был озвучен президентом Дж. Картером 9 мая 1980 г. в ходе выступления перед Советом по международным отношениям в Филадельфии. Президент подчеркнул, что цель США в Афганистане «заключается в том, чтобы добиться вывода советских оккупационных войск, сохранения Афганистаном как государством статуса нейтралитета и неприсоединения и оказание ему содействия в деле формирования правительства, приемлемого для афганского народа» (цит. по: [American foreign policy..., 1983. P. 866]).

Второй основывался на теоретических выкладках одного из ведущих американских геополитических стратегов Зб. Бжезинского. В ходе своих рассуждений относительно Афганистана он сформулировал стратегическую цель американской дипломатии – заставить СССР заплатить высокую политическую и экономическую цену за вторжение в Афганистан [American foreign policy..., 1983. P. 826]. Впоследствии директор ЦРУ У. Кейси, уточняя позицию Зб. Бжезинского, пошел еще дальше, заявив о том, что необходимо не только активизировать противодействие советским войскам в Афганистане, но и перенести афганскую войну во вражескую территорию – в сам Советский Союз⁴.

Таким образом, используя ситуацию в ДРА, Вашингтон стремился, во-первых, ликвидировать просоветский политический режим, а во-вторых, достичь решающего преимущества в рамках ведения «холодной войны». Указанные цели американской политики оставались неизменными до развала СССР в 1991 г.

Для их реализации американским руководством был сформулирован и в дальнейшем реализован на практике комплекс политических технологий влияния. В соответствии со сферами их применения и функциональным назначением среди них необходимо выделять несколько категорий: политико-дипломатические, идеолого-пропагандистские, торгово-экономические и, наконец, военно-организационные.

К первой категории следует относить действия, направленные на обеспечение «политического игнорирования» и международной дискредитации режима «советского ставленника» Б. Кармаля, а также затягивание переговоров по ликвидации гражданского противостояния в стране.

В этой связи Вашингтон не признавал кабульское правительство и оказывал давление на другие страны с целью достижения дипломатической изоляции официального афганского правительства. Показательно, что даже после подписания Женевских соглашений (15 апреля 1988 г.), призванных прекратить гражданскую войну в стране, американское правительство не считало себя ограниченным в действиях, а высшие должностные лица США постоянно намекали на возможность вооруженного свержения кабульского правительства как нелегитимного⁵.

«Благодаря» такой позиции Вашингтона градус напряженности в дипломатических отношениях между США и Афганистаном, сохранявшийся на консульском уровне, постоянно «зашкаливал»: из Кабула периодически выдворялись американские дипломаты, делались взаимные заявления о необходимости полностью разорвать дипломатические отношения и т. п.

Технология в области затягивания процесса мирного урегулирования в соответствии с секретной директивой совета национальной безопасности № 166 от апреля 1985 г. особенно проявлялась в период подготовки к подписанию Женевских мирных соглашений [Спольников, 1990. С. 95]. Сущностью ее практической реализации являлось создание условий, при которых подписание мирных соглашений по Афганистану было бы в принципе невозможно. Следует отметить, что деятельность американских должностных лиц в контексте достижения указанной цели являлась весьма успешной.

Так, в апреле 1983 г., когда были проведены предварительные консультации между заинтересованными сторонами, а также подготовлен предварительный текст мирного соглаше-

⁴ Washington Post. 19.07.1992.

⁵ Иващенко А. С. Афганистан в политике США... С. 180.

ния, ЦРУ организовали утечку информации о том, что президент Р. Рейган дал поручение увеличить количество и качество вооружений, поставляемых исламской оппозиции. В ходе дальнейших переговоров по проблемам регулирования США заняли фактически ультимативную позицию, требуя от СССР односторонних уступок, связанных с выводом войск из Афганистана⁶. В дальнейшем позиция Вашингтона стала еще более жесткой. Например, после того как в январе 1987 г. Правительство ДРА объявило о реализации программы национального примирения и одностороннем прекращении огня, США перешли от технологии затягивания переговоров к прямому дипломатическому диктату, основанному на наращивании военного превосходства оппозиционных сил (подробнее об этом см.: [Спольников, 1990. С. 103]).

Идеолого-пропагандистские технологии влияния использовались при реализации программ устной и радиовещательной пропаганды, целью которой являлась дискредитация нового режима Афганистана и культивирование протестных настроений среди местного населения. Основная пропаганда на языках пушту, дари и некоторых языках этнических меньшинств велась через радиостанцию «Голос Америки», вещание которой на территории Афганистана в 1980-е гг. было увеличено с 3,5 до 40 часов. Кроме того, в 1986 г. Конгресс США одобрил выделение более 500 тыс. долл. на создание в приграничном городе Пешавар (Пакистан) так называемого афганского информационного центра, который обеспечивал бы западные и региональные средства массовой информации скоординированным потоком целенаправленной и выгодной США информации по Афганистану [Там же. С. 93].

Целью осуществляемых пропагандистских мероприятий являлось формирование устойчивой мировоззренческой позиции относительно содержания и возможных последствий деятельности афганской оппозиции. В этой связи в сознание радиослушателей внедрялась идея о том, что Советский Союз, поддерживая официальное афганское правительство, якобы провоцирует разжигание гражданской войны, а оппозиция, поддерживаемая Западом, ведет борьбу «за свободу» и «за веру». Путем фальсификации создавалось мнение о том, что исламская афганская оппозиция появилась лишь в качестве ответа на ввод советских войск, ее основная цель заключалась в формировании правительства «государственного благоденствия» в интересах афганского народа [Там же. С. 90].

Разработанные американскими экспертами пропагандистско-идеологические технологии находили широкое применение в сфере подготовки кадров для ведения подрывной работы среди местного населения. На эти цели правительством США было выделено более 180 тыс. долларов⁷. В 1982 г. американский конгресс принял совместную резолюцию, объявляющую день 21 марта «днем Афганистана». В последующие годы в связи с приближением этой даты в американском общественном бомонде активизировались дискуссии по «афганской проблеме», в ходе которых последовательно формировался положительный имидж афганской оппозиции и США по отношению к советским агрессорам [Specter, 1982. P. 260].

Оценивая использование Вашингтоном пропагандистско-идеологических технологий влияния, необходимо признать их довольно высокую результативность. По имеющимся данным, положительный образ США в качестве справедливого арбитра в афганском гражданском противостоянии и истинного защитника интересов местного населения к концу 1980-х гг. был сформирован у подавляющего большинства населения не только США, но и Афганистана [Public Opinion, 1980. P. 22].

Политические технологии влияния США в Афганистане в сфере экономики хотя и имели вспомогательный характер, учитывая небольшой удельный вес США в торговом обороте с ним, но играли заметную роль. При этом главной задачей Вашингтона являлось достижение полной дезорганизации экономической жизни с целью провоцирования кризисных явлений, которые могли бы привести к социальному взрыву, угрожающему стабильности кабульского режима. Экономика страны разрушалась посредством блокады, изоляции от традиционных рынков сбыта и импорта, нарушения торговых связей. Предпринимались меры по свертыванию сотрудничества в реализации совместных экономических проектов, ликвидации режима преференций, наибольшего благоприятствования в торговле. Кроме то-

⁶ Подробнее о ходе переговорного процесса см.: *Иващенко А. С.* Афганистан в политике США... С. 232–234.

⁷ *Иващенко А. С.* Афганистан в политике США... С. 186.

го, США оказывали беспрецедентное давление на сопредельные с Афганистаном страны (в первую очередь, на Пакистан) с целью их поддержки режима санкций.

Одновременно Вашингтон поддерживал исламскую оппозицию. В частности, американская администрация оказывала, во-первых, организационную и дипломатическую поддержку, направленную на обеспечение единства оппозиционных сил; во-вторых, финансовую, военную и гуманитарную помощь.

В рамках первого из указанных направлений Вашингтон предпринимал различные шаги: от публичных заявлений президента о поддержке борьбы моджахедов до организации приемов на высшем уровне лидеров афганской оппозиции.

В течение 1980-х гг. проводилась интенсивная работа силами ЦРУ, результатом которой стала организация «Фронта исламского союза за свободу Афганистана», в который входило большинство оппозиционных организаций, а также открытие многочисленных офисов этих организаций на территории США [Afghanistan..., 1983. P. 158].

Вершиной организационной помощи афганскому сопротивлению являлась деятельность Вашингтона, направленная на его «политическую институционализацию». Речь шла о создании «переходного правительства», в состав которого намечалось включить абсолютное большинство представителей оппозиционных групп вместо существовавшего в тот момент правительства Афганистана. Однако создать такую структуру не удалось, в первую очередь, в связи с тем, что, несмотря на все усилия США, окончательно преодолеть идеологические разногласия между лидерами оппозиции так и не удалось.

Военно-организационная помощь моджахедам также имела весьма разнообразный характер. В частности, в течение 1980-х гг. США поставляли моджахедам различные виды вооружений, начиная от стрелкового оружия, заканчивая артиллерийскими установками. Неуклонная тенденция к росту отмечалась и в объемах оказания финансовой помощи и поставок вооружений афганскому оппозиционному движению. Например, в период с 1980 по 1984 г. объем помощи моджахедам составил 400 млн долл., а в 1985 г. эта сумма была увеличена в 2 раза и составила более 80 % всех затрат ЦРУ, направленных на осуществление тайных операций⁸.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. С конца 1970-х гг. Афганистан оказался включенным в систему американской внешнеполитической доктрины в качестве активного объекта воздействия.

2. В Афганистане США пытались реализовать широкий комплекс технологий политического влияния, разработанный ведущими политологами и аналитиками, с целью превращения этой страны в очередной «полигон» открытого противостояния сверхдержав.

3. В результате, с одной стороны, благодаря в том числе и успехам на афганском направлении, была достигнута главная стратегическая цель Вашингтона – победа в «холодной войне». С другой – Вашингтону так и не удалось создать лояльный и контролируемый политический режим в Афганистане.

Список литературы

Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.

Спольников В. М. Афганская оппозиция. Истоки и цели. М.: Наука, 1990. 192 с.

Afghanistan. U. S. Intervention. Government Printer, South Africa, 1983.

American Foreign Policy: Basic Documents. 1977–1980. Wash. Dep. of State Publication, 1983. 933 p.

Public Opinion. 1980. Vol. 3. P. 22–27.

Specter A. Afghanistan Day // Congression Record. 1982. 2 Feb. P. 260–289.

Материал поступил в редколлегию 29.12.2013

⁸ О масштабах военной и финансовой помощи афганскому сопротивлению со стороны США см. подробнее: Мендкович Н. Афганская война: американский взгляд на противостояние с СССР. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/13663.html>

Dmitry V. Priymachuk

*Embassy of the Russian Federation in the Islamic Republic of Afghanistan
Darul-Aman Road, 7th District, Kabul, Islamic Republic of Afghanistan*

dimapriyma@yahoo.com

THE U.S. POLITICAL TECHNOLOGIES OF INFLUENCE IN AFGHANISTAN (1945–1992): THE NATURE, CONTENT AND RESULTS

The author examines the evolution of the U.S. foreign policy doctrine to Afghanistan in 1945–1992, which was accompanied with the changes of the technologies of political influence used in that period. The essence, the content and the results of the influence of technologies used by Washington was researched in the context of the U.S. foreign policy and its effectiveness.

The author notes that the U.S. foreign policy of that period was determined by the logic of confrontation with the Soviet Union in the framework of the «cold war». Conditions defined, the concept of the U.S. foreign policy transformed towards «engagement» of the «third world» in its orbit of influence. This circumstance can be traced through the example of the Afghan areas of foreign policy. Thus, Washington stepped up its Afghan policy significantly, in particular, after the Soviet invasion. Using a situation in Afghanistan, the American administration aspired to get rid of the pro-Soviet political regime in order to gain advantage within the limits of «cold war» conduct. The specified purposes of a policy of the USA remained invariable till the USSR disintegration in 1991. As a result, Afghanistan became an arena of open military confrontation between pro-Soviet and pro-American groups. To achieve its goals, Washington applied a variety of political influence technologies. The most important among them are, as follows: political, diplomatic, ideological propaganda; economic, trading, and, finally, military support. First technology is considered to be the actions directed on support of «political ignoring» and the international discredit of a regime of the «the Soviet protégé» B. Karmal, and also a tightening of negotiations regarding elimination of civil opposition in the country. Ideological propaganda technologies of influence were used during the realization of programs of the oral and broadcasting propagation which purpose was to disorganize a new regime of Afghanistan and increase the number of protesters among local population. Political technologies of influence of the USA in Afghanistan in economy, though auxiliary in character, considered small trade turnover between Washington and Kabul, and played an appreciable role there. Simultaneously, the administration of the USA gave various support to the Islamic opposition. In particular, it made organizational and the diplomatic support aimed at maintenance of unity of oppositional forces; and also the financial, military and humanitarian help.

The results came to be controversial. The use of political technologies of influence was inconsistent. On the one hand, the main strategic target in Afghanistan, a victory in «cold war», has been reached. On the other hand, the USA have not managed to create a loyal and controllable political regime in the country.

Keywords: USA, Afghanistan, foreign policy concept, the Kabul regime, pro-American opposition, technologies of political influence, the types of technologies of political influence.

References

- Solovyov A. I. *Politologiya: politicheskaya teoriya, politicheskiye tehnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technologies]. Moscow, Aspekt Press, 2001, 479 p.
- Spol'nikov V. M. *Afganskaya oppozitsyya. Istoki i tseli* [Afghan Opposition. Source and Goals]. Moscow, Nauka, 1990, 192 p.
- Afghanistan. U.S. Intervention. Government Printer, South Africa, 1983, 158 p.
- American Foreign Policy: Basic Documents. 1977–1980. Wash. Dep. of State Publication, 1983, 933 p.
- Public opinion, 1980, vol. 3, p. 22–27.
- Specter A.* Afghanistan Day. *Congressional Record*, 1982, 2 Feb., p. 260–289.